

УДК 364

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «БОЗОК», МУЗЕЙ С. СЕЙФУЛЛИНА, МУЗЕЙ-КАБИНЕТ Л. Н. ГУМИЛЁВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА ПАМЯТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ КОММЕМОРАЦИИ

А. А. ДАДЫРОВА¹⁾

¹⁾Казахский национальный университет искусств им. Күләш Байсейитовой,
пр. Тауелсиздик, 50, 010000, г. Астана, Казахстан

Аннотация. Представлены результаты изучения исторических мест Астаны как мест памяти. Рассмотрены музеи как пространство, содержащее символы исторической и культурной памяти о важных событиях прошлого. Отмечено, что значимое место среди таких событий занимают пережитые страной исторические события, которые наложили отпечаток на несколько поколений граждан.

Ключевые слова: места памяти; историческая память; коллективная память; культурная память; вещь в себе; экзистенция; сакральный образ; коммеморация; семиотика символов.

Образец цитирования:

Дадырова АА. Музей-заповедник «Бозок», музей С. Сейфуллина, музей-кабинет Л. Н. Гумилёва: исторические места памяти как инструменты коммеморации. *Человек в социокультурном измерении*. 2025;1–2:40–45. EDN: TMAFCA

For citation:

Dadyrova AA. Museum-reserve «Bozok», museum of S. Seifullin, museum-office of L. N. Gumilyov: historical places of memory as instruments of commemoration. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2025;1–2:40–45. Russian. EDN: TMAFCA

Автор:

Асель Алибековна Дадырова – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры сценографии и декоративного искусства художественного факультета.

Author:

Assel A. Dadyrova, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of scenography and decorative art, faculty of art.
asseldadyrova@gmail.com

MUSEUM-RESERVE «BOZOK», MUSEUM OF S. SEIFULLIN, MUSEUM-OFFICE OF L. N. GUMILYOV: HISTORICAL PLACES OF MEMORY AS INSTRUMENTS OF COMMEMORATION

A. A. DADYROVA^a

^aKulyash Bayseyitova Kazakh National University of Arts, 50 Tauelsizdik Avenue, Astana 010000, Kazakhstan

Abstract. This article presents the results of a study of Astana's historical places as places of memory. Museums are considered as spaces containing symbols of historical and cultural memory of important past events. It is noted that the historical events experienced by the country which have left their mark on several generations of citizens, occupy a significant place among these events.

Keywords: places of memory; historical memory; collective memory; cultural memory; thing in itself; existence; sacred image; commemoration; semiotics of symbols.

Введение

Музеи, библиотеки и архивы уже давно не просто являются институтами памяти, в которых хранятся исторические документы, экспонаты, предметы прошлого, но и выполняют ключевую функцию в конструировании минувших событий. Музеи представляют собой многомерный институт, накапливающий исторические знания и воздействующий на память и сознание человека, поскольку они выполняют цен-

ностную и когерентную функции. В музеях эмпатия становится осязаемой, в публичном сознании включаются тончайшие инструменты восприятия и конструирования событий. Многие публичные институты памяти, сохраняя свою специфику и характер, становятся акмеологическим центром хранения научных и образовательных сведений, способствующих расширению музейного пространства.

Материалы и методы исследования

Материалом для настоящего исследования послужило описание столичных музеев (музей-заповедник «Бозок», музей С. Сейфуллина, музей-кабинет Л. Н. Гумилёва) через концепт мест памяти, который предложил французский исследователь П. Нора [1, с. 5]. По мнению П. Нора, место памяти является материальным и символическим. Применение данного концепта обусловлено трудностями в конструировании выбранных музеев, поскольку они

имеют эпистемологические абберации, связанные с нарративами прошлого. В настоящем исследовании концепт мест памяти используется для сопоставления разных объектов городского пространства. Стоит учитывать тот факт, что экспозиции в данных музеях были собраны людьми, которые стремились соблюдать баланс между отечественными и международными представлениями о коммеморации.

Результаты и их обсуждение

Музеи выступают в качестве средства реконструктивной коммеморации. Реконструктивная коммеморация представляет собой форму коммеморации, при которой репрезентация истории осуществляется с помощью экспозиции музейных объектов. Становление понимания и процесс осмысления истории реализуются посредством использования исторических источников.

Способами коммеморации выступают репликация и реорганизация исторических событий, проведение различных мероприятий, биографические повествования. Экспозиционные сюжеты, представленные сценами из прошлого, определенным образом свидетельствуют о заинтересованности людей в социальных институтах.

Места памяти играют экзистенциальную роль в осознании масштабов прошлого. В целях верифика-

ции данных автор настоящего исследования работал на рассматриваемых объектах, проводил беседы с сотрудниками музеев, участвовал в музейной жизни.

Концепт мест памяти предполагает наличие своеобразных точек концентрации целостных образов страны, способов «сохранения групповой памяти в символической форме» [1, с. 14]. П. Нора отмечает: «Все места памяти – это отдельные предметы, отсылающие к памяти как к целому» [1, с. 43]. По его мнению, места памяти – это «бессознательная организация коллективной памяти, которой мы позволяем осознать саму себя. Места памяти – это наш момент национальной истории...» [1, с. 48].

Этот концепт теоретически осмысливается во многих исследованиях и имеет солидную историографию. Так, в исследовании А. З. Бейсенова освещаются вопросы изучения памятников казахского

времени [2], а в статье Д. Бюрена изучаются основные функции музея [3]. Также при подготовке настоящей работы автор исследования обращался к трактату И. Канта «Критика практического разума» [4]. Несмотря на ценную историографию концепта мест памяти, включающую в себя ряд документальных публикаций, такой ее ключевой аспект, как практики коммеморации, на сегодняшний день остается практически неисследованным.

Музей-заповедник «Бозок», музей С. Сейфуллина, музей-кабинет Л. Н. Гумилёва – это места культурной и коллективной памяти, которые осуществляют историческую коммеморацию. Эти знаменательные исторические места имеют все отличительные черты мест памяти, в них происходит синтез культуры, истории и памяти народа. Данные музеи выступают хранилищем памятных событий. В связи с этим изучение и анализ нарративов истории, как части мест памяти, являются важной задачей. П. Нора утверждает, что место памяти – это прежде всего останки. Для автора настоящего исследования исторические места выступают ценными свидетелями прошлой эпохи. Обзор трудов П. Нора, посвященных

изучению мест памяти, дает возможность утверждать, что музей-заповедник «Бозок», музей С. Сейфуллина, музей-кабинет Л. Н. Гумилёва являются символическими объектами, реализующими коммеморацию.

В столице Казахстана – Астане важным местом памяти можно назвать историко-культурный музей-заповедник «Бозок», в котором реконструировано древнее городище и создан археологический парк. Городище Бозок было открыто в 1998 г. выдающимся казахским археологом К. А. Акишевым (рис. 1). В то же время началось активное изучение истории основания столицы Казахстана [2, с. 15]. Следует отметить, что средневековое городище Бозок – это сакральное для древних тюрков место, пристанище для людей, имевших отношение к Степному шелковому пути, крепость, в которой велось активное хозяйствование.

Интеракция в этом музее осуществляется при помощи экспозиционно-выставочной деятельности. Она заключается в распознавании и интерпретировании культурных символов и знаков, которые были подготовлены работниками музейного пространства.

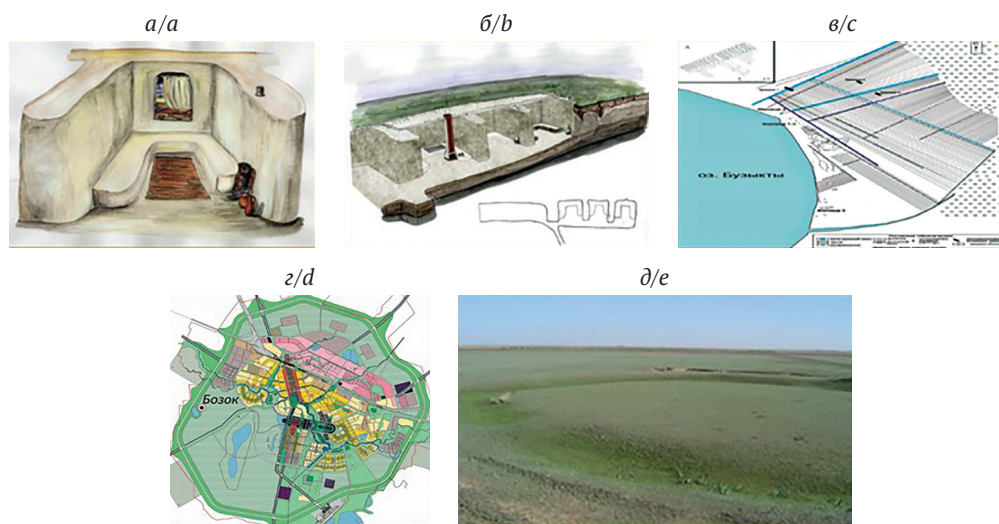

Рис. 1. Городище Бозок

Fig. 1. Bozok settlement

Музей С. Сейфуллина, казахского поэта и писателя, видного государственного деятеля, – это здание, в котором проживал сам поэт. Оно представляет собой одноэтажное деревянное строение, возведенное в конце XIX в. В музее представлены личные вещи С. Сейфуллина. Неравнодушным сотрудникам музея удалось точно передать истинную атмосферу того времени, когда в этом доме проживал писатель. Эта немаловажная деталь дает возможность более глубоко проникнуться эмоциональной составляющей музея как места памяти.

Музей С. Сейфуллина расположен в старой части города Астаны, где сохранились многие исторические строения. Здание музея элегантно вписывается

в пространство, в котором оно находится, гордо показывая, что в нем вершилась история.

Посещение музея однозначно меняет посетителей. Сотрудникам музея удивительным образом удалось не только сохранить обстановку, в которой жил и работал С. Сейфуллин, но и четко организовать экспозицию из личных вещей писателя. Кабинет С. Сейфуллина выступает не просто рабочим пространством, но и местом, сохранившим атмосферу прошлого. Это помещение в первую очередь место исторической памяти, а потом уже мемориал и дань уважения великому сыну казахского народа.

Сохранение особо значимой мемориальной функции можно проследить в том, как расположены экс-

понаты музея С. Сейфуллина. Каждый объект экспозиции является уникальным. Работники музея возложили на себя высокую миссию не просто составить экспозицию из личных вещей писателя, оставившего большой след в истории, но и сохранить последовательность событий его жизни, логику их развития.

Хотя музей небольшой по площади, при его посещении не ощущается тяжесть прошлого, даже наоборот, чувствуется живой и естественный эмоциональный отклик. В настоящее время музей С. Сейфуллина является востребованным местом, содержащим целый комплекс так называемой живой памяти.

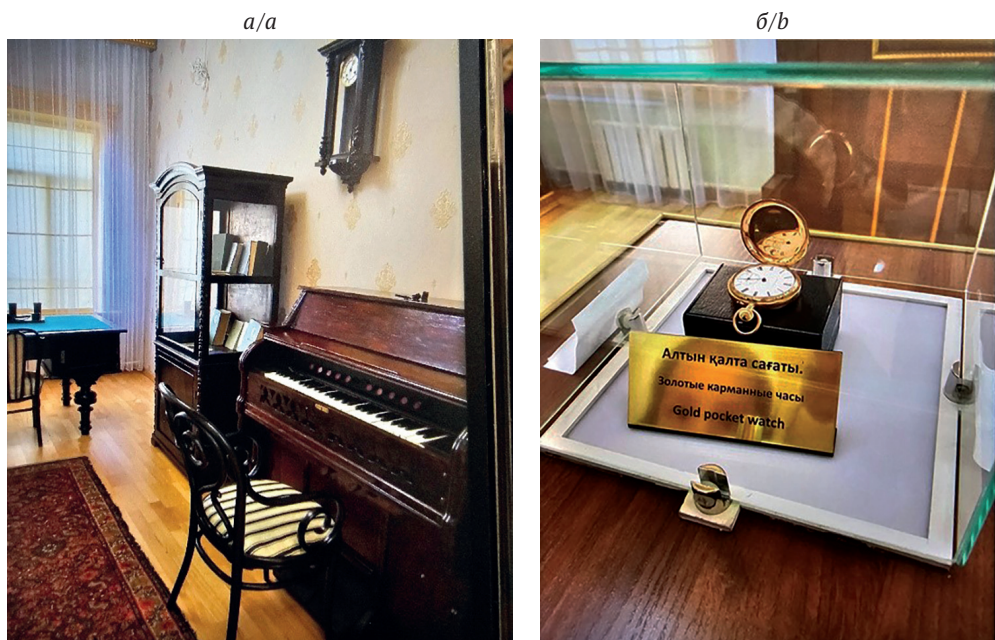

Рис. 2. Музей С. Сейфуллина
Fig. 2. Museum of S. Seifullin

Музей-кабинет Л. Н. Гумилёва был открыт в 2002 г. в стенах Евразийского национального университета, гордо носящего имя выдающегося евразийца, автора учения о пассионарности Л. Н. Гумилёва. В музей-кабинете размещены многие вещи, которыми уче-

ный пользовался лично. На небольшой площадке музея-кабинета Л. Н. Гумилёва была воссоздана атмосфера его рабочего места, расположены книги, статьи, труды, многочисленные фотографии, принадлежавшие ему.

Рис. 3. Музей-кабинет Л. Н. Гумилёва
Fig. 3. Museum-office of L. N. Gumilyov

Анализ оригинальных первоисточников – исторических зданий, несущих значимые экзистентно-ценностные смыслы и являющихся следствием исторической памяти, показывает, что оказанное на

них социокультурное воздействие способствует формированию коллективной памяти. Представляется важным дальнейшее исследование историко-культурного наследия, в частности музеев.

В настоящем исследовании музеи рассматриваются как места памяти и формы алетей, в которых сконцентрированы знаки и символы коллективной памяти. По идее П. Нора, такие места – это точки внешней опоры памяти. По мнению автора настоящего исследования, музеи выступают местами духовной силы. Музеи, как места памяти и места духовной силы, помогают людям осознавать, как важно сохранить коллективную память, передать ее через те вещи и предметы, которыми наполнено пространство музеев.

Места духовной памяти воспроизводят практику продолжающейся памяти, передают настоящему и последующим поколениям людей знания о знаковых фигурах, оказавших огромное влияние на формирование науки, культуры и общества. Благодаря этим местам люди ощущают себя частью самой истории, идентифицируют себя через накопленные предками знания, например через наследие Л. Н. Гумилёва и С. Сейфуллина. Экспозиция музея-заповедника «Бозок» позволяет узнать историю средневековых городов, через которые проходил Степной шелковый путь, увидеть, как формировалась коммуникативная память, состоящая из миллионов свидетельств и данных из оригинальных источников.

В ходе полевого исследования (изучение музеев С. Сейфуллина и Л. Н. Гумилёва) и подготовки настоящей статьи выявлено, что часто предметы из прошлого (книги, очерки, записки, заметки, очки, ручки-перо, печатные машинки, чемоданы с потертостями) являются символическими и семиотическими знаками. С помощью этих предметов формируются традиции преемственности практик коммеморации.

По Канту, такие предметы являются вещами в себе, хранящими внутреннюю память, чтобы спустя время ретранслировать знания и историю [4, с. 87]. Места памяти создают семиотические образы, они пропитаны духом прошлого и наполнены материализованными проявлениями культуры.

Вслед за Д. Бюрреном отметим, что «музей выполняет тройственную функцию: эстетическую, экономическую и мистическую» [3, с. 15]. Экспозиции музеев концептуальны, пространство музеев наполнено личными вещами исторических личностей. Анализ музеев позволяет сделать вывод о том, что их уникальность выражается через эксклюзивные экспонаты. Уникальность воспринимается как аутентичность исторических объектов музея. Музейное пространство имеет дидактический дизайн, площадки музея, как места памяти, создаются для обучения и воспитания людей.

Даже бюст Л. Н. Гумилёва выступает историко-коммеморативной практикой. Однако он не только является ценностной историко-коммеморативной практикой, но и несет мощное семантическое наполнение. По этой причине творение и размещение

памятников, имеющих эстетизированные преимущества и реализующих глубокий художественный образ, представляют большое значение, что, в свою очередь, является важным не только для самого заказчика, но и прежде всего для творца, т. е. художника.

Важно отметить, что музей Л. Н. Гумилёва занимает небольшое пространство, но от этого не теряет своей ценности. Есть традиция, согласно которой каждый год студенты первого курса обязательно посещают этот музей со своим куратором. Существование данной традиции свидетельствует о том, что музей исправно выполняет свою просветительскую функцию.

Музей, являясь научным, педагогическим и образовательным центром, осуществляет функцию диалога, способствуя формированию культурной идентичности, коллективной памяти, что, несомненно, важно в условиях глобализирующего мира. Тщательное описание музеев является преобладающим способом их самопрезентации, так как основу настоящих экспозиций составляют стенды, шкафы, полки с многочисленными фотографиями, документами и другими свидетельствами прошлой эпохи.

Правильно будет сказать, что данное исследование является одной из попыток методологически интерпретировать роль самих музеев, сформировать системный подход к их изучению, что важно для выстраивания дидактического дизайна истории.

Музеи Л. Н. Гумилёва, С. Сейфуллина и музей-заповедник «Бозок» связаны между собой концептуально, так как они репрезентируют историческое наследие страны. Просветительскую миссию в этих музеях выполняют люди, исторические личности.

Все рассмотренные музеи разные по типу, но их объединяет то, что они являются продуктивными инструментами коммеморации. Эти музеи – это не просто здания, которые посещают люди, но и прежде всего кардинальные институты памяти. Стоит отметить, что сейчас сформирована определенная группа музеев, использующих эмоциональные переживания посетителей для осознания событий прошлого. Здесь налицо освобождение от локальной памяти. Музеи создают условия для движения от локальной к коллективной памяти, репрезентируют нарративы истории, устанавливает соответствие между прошлым и настоящим.

Сакральное значение рассмотренных музеев как мест памяти не сразу поддается расшифровке теми, кто не включен в процесс получения исторического опыта через изучение истории и культуры. Коммеморация, реализуемая данными музеями, содействует консолидации памяти, которая имеет важное значение для сохранения истории любой страны. Очевидным достоинством коммеморативной политики является то, что музеи исполняют роль остова национального самосознания, содействуют распространению и росту культурной, гражданской солидарности, а сами места памяти воспринимаются как фундамент исторического дискурса.

Заключение

Музеи, как места памяти, могут быть представлены в форме семиотических символов, они служат для укрепления исторической памяти, культурного ландшафта, общенациональных идей. Усиление исторической памяти – это уже начавшийся процесс создания памятных мест, содержащих большое количество семиотических знаков и демонстрирующих особенности прошедшей исторической эпохи.

В исследованных местах памяти заложен мощный историко-культурный код. Описанием этих музеев следует заниматься и в дальнейшем, так как роль таких мест памяти в процессе коммеморации лишь усиливает интерес исследователей. Подход, в рамках которого места памяти изучаются не просто как феномены истории, а как социокультурные объекты, делает акцент на национальном характере, а также на исторической и культурной практике, дает воз-

можность исследовать коммеморацию не только как процесс, но и как дискурс.

Для предупреждения исследовательских ошибок в работе была определена сюжетная архитектура, согласно которой концептуализировался коммеморативный дискурс. Важными составляющими данного дискурса являются понятия памяти, мест памяти как исключительного исторического, культурного и социального капитала, страдательной памяти и памяти как объекта паломничества и почитания.

Страдательная память понимается как экспозиция, представляющая судьбы выдающихся личностей (например, Л. Н. Гумилёва и С. Сейфуллина), как ценности и переживания. Она состоит из рассказов музейных сотрудников о том, что и как переживали данные личности. Теперь эта память представлена с помощью пространства музеев.

Библиографические ссылки

1. Нора П. Проблематика мест памяти. В: Нора П, Озуф М, де Пюимеж Ж, Винок М. *Франция-память*. Хапаева Д, переводчик. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 1999. с. 17–50.
2. Бейсенов АЗ. К. А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени. В: Байтанаев БА, редактор. *Маргулановские чтения – 2019. Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К. А. Акишева; 19–20 апреля 2019 г.; Нур-Султан, Казахстан*. Нур-Султан: Научно-исследовательский институт археологии имени К. А. Акишева; 2019. с. 10–38.
3. Бюрен Д. Функция музея. *Художественный журнал*. 2009;73–74:39–41.
4. Кант И. *Сочинения на немецком и русском языках. Том 3, Критика практического разума*. Москва: Наука; 1997. 780 с.

Статья поступила в редколлегию 19.10.2024.
Received by the editorial board 19.10.2024.